

Глава 7. План Пэй Аня

Су Фань стоял, небрежно засунув руки в карманы узких форменных брюк. Он смотрел на Пэй Аня пронзительным взглядом из-под полуопущенных век. Он уже открыл рот, готовый выплеснуть едкий ответ, но в этот момент телефон в кармане настойчиво завибрировал.

Оборвав зрительный поединок, Су Фань достал мобильный и скользнул взглядом по экрану.

В ту же секунду его аура преобразилась. Резко развернувшись, он отошёл в сторону — подальше от посторонних ушей. Лишь отдалившись шагов на десять, он принял вызов.

— Да? Что случилось? — голос Су Фаня стал мягким, в нём зазвучали нотки непритворной тревоги.

— Простите, господин Су, что беспокою вас в такое время, — раздался в трубке взволнованный женский голос, переполненный извинениями.

Су Фань деликатно перебил её:

— Всё в порядке. Сейчас я не занят ничем важным. Рассказывайте, что у вас стряслось?

— Один из спонсоров... из-за несчастного случая он не сможет перечислить средства в этом месяце, — голос женщины дрогнул от неловкости. — Простите, господин Су, я знаю, что это слишком дерзко с моей стороны...

— Нет, вовсе нет, — отрезал Су Фань и, не раздумывая, добавил: — Через десять минут я переведу вам два миллиона.

На том конце провода послышался судорожный вздох, а затем — поток восторженных и слёзных благодарностей:

— Спасибо! Спасибо вам огромное! Господин Су, вы даже не представляете, как мы вам благодарны!

— Не стоит. Но я могу узнать, на что потребовались такие срочные траты? Почему образовалась такая брешь в бюджете? — Су Фань нахмурился. Без веской причины ему бы не позвонили.

— Дело не в самой нехватке... Просто к нам привезли несколько морских черепах с тяжелейшими ранениями. Им срочно нужна помощь хирургов...

Су Фань открыл присланные фотографии. На одной черепаха была так туго опутана старыми сетями и леской, что не могла шевельнуться; на шее виднелись глубокие багровые рубцы, а панцирь был изуродован винтом катера. Другие были покрыты жуткими опухолями — зрелище не для слабонервных.

Су Фань закрыл мессенджер и зашагал обратно.

Пэй Ань и продюсер Ма всё ещё стояли на прежнем месте. Они молча провожали взглядом Су Фаня: по его стремительной походке и напряжённым плечам было ясно — парень на взводе.

— Что-то случилось? — пробормотал Ма Сун сам себе.

Пэй Ань покосился на продюсера:

— Вы меня спрашиваете?

Ма Сун опомнился:

— Ах да, откуда тебе знать... Вы же враги.

Пэй Ань: «...»

Когда это он стал таким невыносимым?

Сяо Кэ, не спускавший глаз со своего кумира, видел, что произошло что-то неладное. Как только Су Фань подошёл ближе, ассистент бросился ему навстречу.

— Брат Фань, ты что, ходил с ними разбираться? — спросил он, хотя в голосе не было особого страха — за годы работы он и не такое видел.

— Позвони Хао Жэню. Пусть сейчас же переведёт два миллиона, — бросил Су Фань, не замедляя шага.

Сяо Кэ мгновенно понял, о чём речь, но всё же замялся:

— Но ведь время взноса ещё не пришло?

Су Фань развернул экран телефона с фотографиями:

— Им нужно срочное лечение в Госпитале для морских черепах. Пусть Брат Хао отправит

деньги немедленно.

Увидев изувеченных животных, Сяо Кэ вздрогнул. Он тут же схватил телефон со столика и кинулся звонить.

Су Фань достал леденец, опустился в пустующее кресло и снова уставился в экран. Кончиком большого пальца он осторожно коснулся изображения черепахи на стекле.

«Всё будет хорошо, не бойся».

Внезапный звук шагов заставил его мгновенно погасить экран. Он вскинул голову.

Пэй Ань.

Су Фань помрачнел от раздражения.

— Ты прямо как тень, везде за мной тащишься. Я уже всерьёз начинаю подозревать, Кинокороль Пэй, не затаил ли ты на мой счёт каких-то... особенных планов?

Пэй Ань выглядел не менее мрачным.

— Планов? И что же это за планы, по-твоему?

Пэй Ань стоял, возвышаясь над сидящим Су Фанем, и тому приходилось задирать голову, что лишь усиливало его бешенство.

— Откуда мне знать? — огрызнулся он.

— Я думал, ты и так в курсе, что я тебя презираю, — ледяным тоном произнёс Пэй Ань. — У тебя безупречное лицо, это правда. Но неужели ты всерьёз намерен и дальше выезжать в этой индустрии только на внешности, ведя себя как самовлюблённый деспот? У тебя толпы фанатов, не спорю, но как долго они будут за тобой бегать?

Су Фань окончательно потерял терпение.

— Я не ослышался? Кинокороль Пэй меня презирает, но при этом так печётся о моём будущем?

— Твоё будущее мне безразлично, — Пэй Ань смотрел на него сверху вниз. — Меня волнует только одно: не начнёшь ли ты выкидывать свои фокусы во время съёмок этой картины.

Покровительственный, нравоучительный тон заставил Су Фаня буквально взорваться. Он резко вскочил, едва не опрокинув кресло. С зажатым в зубах леденцом он вперился в Пэй Аня вызывающим взглядом.

— А если и начну, то что?

Ещё никто и никогда не осмеливался так нагло хамить Пэй Аню.

Он вырос в актёрской династии. Несколько поколений его предков были признанными мастерами искусств. Пэй Ань родился с золотой ложкой во рту: родители обожали его, старшие опекали, а сильные мира сего в киноиндустрии души в нём не чаяли. Его путь к вершине был гладким и триумфальным.

Те, кто знал о его происхождении, не смели ему перечить. Те, кто не знал, — просто не рисковали связываться, видя его колоссальный успех.

Су Фань был первым и единственным, кто не только смотрел на него свысока, но и шёл на открытый конфликт при каждой встрече.

Пэй Ань посмотрел на него пугающе холодно.

— Тебе лучше не знать.

Су Фань прищурился, перекатив леденец языком из одного угла рта в другой.

— Знаешь, — протянул он с вызывающей ухмылкой, — угрозы я боюсь меньше всего на свете. Если у тебя есть козыри — пускай их в ход, не стесняйся.

Пэй Ань пристально посмотрел на него, развернулся и ушёл, оставив после себя лишь шлейф ледяного безразличия.

Сяо Кэ, закончивший разговор, проводил его взглядом. Расспросив помощников о деталях стычки, ассистент почувствовал, как его охватывает ужас. Может, стоит ещё раз позвонить Брату Хао?

Су Фань уже отвернулся. Он с хрустом разгрыз леденец.

Под его тяжёлым взглядом Сяо Кэ поспешно спрятал телефон.

Почему в этой войне всегда страдает именно он, простой ассистент?

— Ну что? Деньги ушли? — Су Фань протянул ему пустую палочку от конфеты.

Сяо Кэ кивнул:

— Брат Хао перевёл минуту назад.

Су Фань удовлетворённо хмыкнул:

— Ничего лишнего ему не наболтал?

Сяо Кэ затряс головой:

— Ни слова! Сказал, что у нас тут всякие мелочи, не стоящие внимания.

Су Фань одобрительно похлопал его по плечу:

— Молодец.

Он уже собирался снова сесть, как Сяо Кэ не выдержал:

— Брат Фань, ну зачем тебе обязательно злить Пэй Аня?

Су Фань недоуменно вскинул взгляд:

— Это он постоянно лезет ко мне со своими нравоучениями.

Сяо Кэ промолчал, хотя слово «лезет» показалось ему крайне двусмысленным.

***

После той фразы Пэй Ань не появлялся весь остаток дня.

Су Фань наслаждался тишиной, а вот Сяо Кэ весь вечер просидел как на иголках.

Наконец съёмочная группа закончила все запланированные на сегодня сцены. Остался лишь один эпизод — совместный выход Су Фаня и Пэй Аня.

Помощник режиссёра уже объявил окончание смены для большинства сотрудников, но почти никто не ушёл. Все остались, чтобы посмотреть, как опозорится Су Фань.

«Днём ты был таким крутым, ну-ка покажи теперь класс в кадре!» — читалось на лицах массовки и персонала. Все ждали момента, когда режиссёр начнёт мешать горе-актера с грязью.

Су Фань прошёл на площадку, не глядя по сторонам. Он взял бутафорский пистолет, эффектно крутанул его на пальце и небрежно вошёл в декорации.

Сяо Кэ готов был аплодировать. Такой выдержке мог позавидовать любой: стоять под прицелом сотен насмешливых глаз и сохранять невозмутимость — на это способна только звезда такого уровня.

Окружающие, жаждавшие зрелища, невольно засмотрелись на это эффектное движение. Молодые актрисы и вовсе замерли, глядя на Су Фаня заворожённо.

Боже, какой же он красавчик! Если не вспоминать про его деревянную игру, он просто безупречен. Эх, если бы ещё и характер был не таким заносчивым...

***

Сцена: Тир.

Су Фань в наушниках и защитных очках держал пистолет, целясь в центр мишени. Он играл персонажа по имени Гу Минь.

Пока что всё выглядело идеально. Су Фань, чью пластику хвалили даже самые суровые учителя, в статике был безупречен.

Проблемы начались, когда пошли реплики и действие.

В тишине зала раздался отчётливый стук каблуков. Гу Минь уже снял наушники и, конечно, слышал гостя, но не обернулся.

— И как долго ты собираешься это продолжать? — голос вошедшего дрожал от подавленной горечи и разочарования.

Гу Минь остался абсолютно бесстрастным. Он повернулся с пустым, лишенным эмоций взглядом. Реплику он произнёс чётко, но совершенно бесцветно, как будто читал инструкцию к микроволновке:

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Каждое слово было слышно идеально, но... персонажем здесь и не пахло.

— Кат! — ожидаемо взревел режиссёр Линь.

Он буквально взорвался:

— И это результат твоих тренировок?! Чем это отличается от того, что ты выдавал утром?!

Су Фань спокойно выслушивал тираду. Он проходил через это сотни раз — нужно просто подождать, пока у старика кончится запал.

Видя это абсолютное безразличие, Линь Чжэнпин рассвирепел окончательно:

— Су Фань! Да я тебя...

Он уже готов был выкрикнуть «вон», когда вмешался Пэй Ань.

— Режиссер Линь, у меня есть предложение.

Су Фань бросил на него быстрый взгляд.

— Будем снимать по очереди, — Пэй Ань холодно взглянул на него и снова обратился к режиссёру. — Как только у какой-то группы появляется окно, пусть вызывают Су Фаня. Партнёры ему не нужны — пусть отрабатывает свои фрагменты в одиночку. Сцену за сценой, раз за разом, пока не получится что-то стоящее.

Линь Чжэнпин нахмурился, не совсем понимая замысел:

— Как это — по очереди?

— В любом графике есть затишья. Как только образовалась дыра — ставьте Су Фаня в кадр. Пусть пашет и днём, и ночью. В конце концов, когда он дойдёт до крайней степени изнеможения, его физическое состояние само сыграет за него — по крайней мере, в тех сценах, где герой должен быть раздавлен и измотан.

Присутствующие в студии синхронно ахнули.

Фактически это означало, что Су Фань должен находиться на площадке двадцать четыре часа в сутки, готовый приступить к работе в любую секунду по первому свистку.

Продюсер Ма, услышав это, вспомнил слова Су Фаня: «Мы враги».

«Неужели они и впрямь ненавидят друг друга до смерти? Разве можно быть настолько жестоким?»

— Так мы не будем тратить время режиссёрской группы на пустое ожидание, — закончил Пэй Ань и снова посмотрел на Су Фаня. Спокойно и вызывающе.

Су Фань встретил его взгляд, даже не дрогнув:

— Если режиссер Линь считает, что это поможет делу, у меня нет возражений.

Толпа окончательно лишилась дара речи.

Даже Линь Чжэнпин опешил. На такое унижительное требование не согласился бы даже самый кроткий человек, а уж от Су Фаня, привыкшего помыкать всеми вокруг, ждали как минимум скандала с битьём посуды.

Сяо Кэ, глядя на ухмыляющихся зевак, обливался холодным потом. Он хотел было вмешаться, но понимал — его слова здесь ничего не значат.

«Брат Фань совсем рассудок потерял? Это же откровенная травля!»

Режиссёр молчал, и Су Фань невозмутимо уточнил:

— Режиссер Линь?

Увидев эту бесстрастность, Линь Чжэнпин снова вспыхнул:

— Ладно! Раз у тебя нет возражений, то у меня и подавно!

— Тогда когда начинаем? — осведомился Су Фань.

Режиссёр со злостью процедил сквозь зубы:

— Сегодня же! У группы «Б» как раз ночные съемки!

Су Фань кивнул:

— Договорились.

Проходя мимо Пэй Аня, он на мгновение задержал на нём взгляд. Пэй Ань уловил его немой вопрос:

«И это всё? Ты действительно думал пронять меня такими дешёвыми трюками?»

<http://bllate.org/book/17568/1709020>